

ВСТРЕЧА ЧЕРЕЗ ТРИДЦАТЬ ЛЕТ

КРУГЛЫЕ металлические радиопродукторы — их тогда называли тарелками — передавали тревожные сообщения Совинформбюро. Телый Чимкент с его затянувшейся, похожей на позднее лето, прозрачной осенью жил бедами и горестями Москвы, Воронежа, Ростова. На площадку свинцового завода сгружались станки Воронежского завода прессов-автоматов, и свинцевые гостеприимно распахивали двери своих квартир для эвакуированных рабочих. Городская сберкасса переехала в более скромное помещение, чтобы предоставить свое артистам театра имени Моссовета. Правда, с мебелью там было несколько хуже, чем в гостинице или на квартирах у горожан, но зато просторно.

Напомню только три спектакля, сразу полюбившиеся чимкентцам, а потом горячо принятые в Алма-Ате. «Машенька». Та самая «Машенька», про которую автор пьесы А. Афиногенов говорил, что она «родилась под счастливой звездой». «Машенька», где в очередь с уже тогда прославленной чудесной Верой Марецкой играла маленькая угловатая Таня Лопаткина. Чимкентские школьники после утренников легко узнавали на улице актрис и восторженно кричали вслед:

— Машенька!

Спектакль «Накануне». Тот же драматург Александр Афиногенов. Ему не довелось увидеть казахстанский вариант постановки своей пьесы — он погиб в Москве от гитлеровской бомбы. А новаторство казахстанского варианта заключалось в том, что смелый художник Юрий Завадский пригласил на роль Жамилы мало еще кому известную в 1941 году совсем молодую актрису областного театра Хадишу Букееву, ныне народную артистку СССР. Это было подлинное сотрудничество национальных искусств, национальных талантов.

Но едва ли не самым созвучным тревогам военного времени оказался спектакль о девичье-кавалеристе, корнете Александре. О той героической Надежде Дуровой, чьи — по словам Пушкина — «нежные пальчики, некогда сжимавшие окровавленную рукоять улан-

ской сабли, владеют и пером быстрым, живописным и пламенным». Зрителям справедливо казалось: корнет Александров — Вера Марецкая — участвует не в далекой войне 1812 года, а сейчас, в сорок первом, защищает священную землю Родины. Справедливо казалось — поэтическая драма К. Липскерова обращена не в историю, а в нынешний грозный день... Чувствами зрителей прежде всего владела Вера Марецкая. В созданном ею пленительном образе девушки-кавалериста грация, женственность, озорство были освещены изнутри чудодейственным светом патриотизма, самоотверженностью молодой русской воительницы.

Театр имени Моссовета завоевывал сердца казахстанцев. У театра, у его мастеров учились артисты Алма-Аты: недаром Юрию Александровичу Завадскому присвоено звание народного артиста Казахской ССР.

Так получилось, что новая встреча с театром состоялась только спустя тридцать лет.

РАНИМ утром 8 апреля шел легкий весенний дождь. Сквозь его непрочную дымку открывались Алма-Ата и горы. Вера Петровна попросила не везти ее из аэропорта сразу в гостиницу, а показать город.

Город узнавался и не узнавался. Но здание оперного театра имени Абая сразу вызвало воспоминания:

— Здесь мы выступали в концертной программе, спектакли шли в другом месте. Здесь я читала...

Неожиданно она сказала: — Евгений Завадский, один из режиссеров нашего города, просил передать привет Попову. Это был в годы войны подполковник — осветитель в театре, он часто бывал у нас. Не скажете ли вы, где он теперь?

— Перед вами, — спокойно ответил директор Казахконцерта И. И. Попов. Именно он показывал ей город.

А вечером она уже выступала с приветствием во Дворце имени Ленина:

— Кымбаты жолдастар, дорогие мои товарищи...

С ЧЕТВЕРТОГО этажа гостиницы «Алма-Ата» открывается панорама города. При малейшей возможности

(свободное время и мало-мальски ясная погода) город зовет на свои весенние улицы.

— Приятно дышать, приятно прогуливаться, приятно встречаться с людьми. А вечером уж надо играть.

Вера Петровна улыбается не повторимой своей улыбочкой — молодой, доброй, чуточку насмешливой. Она собранная, легкая, в полуспортивном костюме.

— Так вот, о Надежде Дуровой... Войны еще не было, но в самом воздухе чувствовалось, что она надвигается. Нам была крайне необходима патристическая пьеса. И неожиданно Константин Липскеров принес мне свою драматическую поэму. Я прочитала и загорелась. Спектакль шел в Москве уже под первые бомбежки. А потом в Казахстане. Это одна из любимых моих ролей. Монолог моей героини я часто читала в госпиталях, читала уходящим на фронт войнам.

Пауза. Я не перебиваю Веру Петровну. И вдруг монолог зазвучал. Сначала вполголоса, а потом громче и громче.

Друзья, мы недруга попарили на славу.

Еще он будет корчиться от боли...

Уже не ко мне, единственному ее слушателю, а в невидимый зал обращалась, Марецкая.

Друзья! Клянемся так сражаться в каждой битве,

Как мы сражались в день Бородины.

...Друзья! За дружбу вечную — «Ура!»

За все войско российское — «Ура!»

...За всех крестьян, что подняли ротатки На гостя неурочного — «Ура!»

...Вера Петровна рассказывает о кинофильмах, в которых она снималась в Алма-Ате, — «Котовский», «Она защищает Родину».

— Алексей Каплер писал сценарий этого фильма о партизанке Прасковье Лукьяновой, упомянутой в одном из сообщений Информбюро только под одной буквой: «Товарищ П.»...

— Я вам расскажу одну подробность. — Вера Петровна произносит доверительно и тихо, — Каплер вписал в роль кое-какие мои личные черты. Он знал — играть буду я. И, кажется, не ошибся. Первая Государственная премия была присуждена мне именно за эту картину.

В Казахстане, в Алма-Ате, — продолжает Марецкая, — мы себя чувствовали и чувствуем сегодня не гостями, а совершенно своими людьми. Между прочим, как мне хочется посмотреть здесь, в театре имени Ауэзова, пьесу о поэте Чекма-реве чувашского драматурга.

В заключение спрашиваю Веру Петровну о ее последних работах:

— Видите фотографию? Это из будущего телевизионного фильма «Что вы знаете о Марецкой?». А в театре совсем недавно я участвовала в спектакле — литературной композиции «Золото, золото, сердце народное». Это к Некрасовскому юбилею. Поручили мне читать главу «Волчица» из поэмы «Кому на Руси жить хорошо». Трудная она очень, эта глава. А что у нас в театре легкое?..

Я понимаю, что актрисе надо беречь силы перед вечерним спектаклем. А время, отведенное для встречи, уже давно истекло.

Ухожу, чтобы увидеть через несколько часов Веру Петровну в спектакле и вновь подняться молодой, вдохновенной силе русского щедрого таланта, властвующего над временем, покоряющего зрителей.

Алексей БРАГИН.